

В.П. Волчок

Теоретические подходы психоанализа и индивидуальной психологии А. Адлера в изучении взаимодействия родителей с детьми

В современном мире все больше растет понимание роли семьи как определяющей не только развитие ребенка, но в конечном итоге развитие всего общества. Во второй половине XX столетия в психологии произошел значительный рост количества исследований, посвященных проблемам воспитания и развития ребенка в семье. Вопросам, касающимся изучения взаимодействия родителей с детьми, посвящается и данная статья.

Важной заслугой психоаналитического направления является то, что его основатели обращали внимание на ранний опыт взаимодействия родителей с детьми и на различные виды психической травматизации в детском возрасте. Сведения, полученные в работах А. Фрейд, З. Холла, К. Хорни, Дж. Боулби, Э. Эриксона, В. Шутца и других, снискали широкую популярность и признание [1-7]. Они подчеркивали важность ухода за детьми в раннем возрасте и гуманного к ним отношения.

В русле психоаналитического направления приобрела известность трехмерная теория интерперсонального поведения В. Шутца (1958). По мнению Шутца [1], для каждого индивида характерны три межличностных потребности: потребность включения, потребность в контроле, потребность в любви. Нарушение этих потребностей может приводить к психическим расстройствам. Сложившиеся в детстве поведенческие образцы всецело определяют способы ориентации взрослой личности по отношению к другим. Это положение теории Шутца воспроизводит фундаментальное положение психоанализа об определяющей роли раннего детства в развитии личности. Если ребенок неадекватно интегрирован в семейную группу, в дальнейшем он может проявлять недостаточное социальное поведение или сверхсоциальное поведение.

Большое влияние на становление взглядов оказали эмпирические исследования Т. Адорно, который сформулировал «синдром авторитарной личности». Согласно Т. Адорно, типичная «авторитарная личность» характеризуется жесткой, ригидной системой установок, что является результатом чересчур строгого семейного воспитания, в процессе которого подавляются все чувства обиды и агрессии по отношению к родителям. У «авторитарной личности» существует тенденция к идеализации своих родителей, хотя одновременно с этим у нее сохраняется подавленная и поэтому перешедшая в сферу бессознательного враждебность по отношению к ним. Массовое воспроизводство авторитарной личности создает, по мысли Адорно, реальную угрозу демократическим социальным институтам. Установление фашизма, по его мнению, произошло именно потому, что авторитарная личность стала типичной для

Германии после первой мировой войны, и нацистская пропаганда легла на благоприятную почву. В немецких семьях того времени царили формальные, жестко регламентированные отношения в семье, отсутствие доверительности, непосредственности между родителями и детьми. Несмотря на имеющуюся в отечественной литературе критику взглядов Т. Адорно [1, 8], важно то, что исследования Адорно имели колоссальный общественный резонанс. Психологическая подоплека фашизма, как, впрочем, и любого другого авторитарного режима, сразу же оказалась в фокусе общественных дискуссий [9]. В результате произошел целый ряд очень существенных общественных изменений. Одно из них – изменение характера семейных отношений между родителями и детьми.

Новые исследования лежат в русле так называемой теории привязанности, основанной Дж. Боулби и М. Эйнсворт [7, 10]. Основные положения этой теории таковы. Опыт отношений, полученный в раннем детстве, определяет весь душевный и психологический строй личности и зависит в основном от характера привязанности к близкому человеку. Основная функция объекта привязанности, по Дж. Боулби, заключается не в удовлетворении врожденной потребности в любви (как в классическом психоанализе) и не в удовлетворении физиологических потребностей ребенка (как в бихевиоризме), а в обеспечении защиты и безопасности. Поэтому наличие привязанности является необходимым условием исследовательского поведения и познавательного развития ребенка.

Глубинная память сохраняет образы и образцы поведения, которые постоянно повторяются в ситуации взаимодействия. Поведенческая схема обобщает опыт отношений с матерью и закрепляются привычные формы поведения. Качество привязанности выявляется в специально разработанном тесте «Незнакомая ситуация» (М. Эйнсворт), первоначально предназначенным для изучения исследовательского поведения ребенка раннего возраста (1-2 года) в присутствии и отсутствии матери. Экспериментальная ситуация включала 8 эпизодов длительностью по 3 минуты каждый. Изучается реакция младенцев на разлуку и встречу с матерью. Обычно выделяется три группы детей.

Дети группы «В» огорчаются и плачут (либо не плачут) при разлуке с матерью и сильно радуются, стремясь к близости и к взаимодействию при ее появлении. Тип привязанности этой группы детей получил название «безопасная привязанность».

Дети группы «А» обычно не огорчаются и не плачут при разлуке с матерью, и игнорируют или даже избегают ее при встрече. Такое поведение ребенка свидетельствует об отчуждении и избегании матери, и об отсутствии чувства безопасности у ребенка. Этот тип привязанности назван «избегающая, небезопасная привязанность».

Наконец, дети группы «С» дают яркую, гневную реакцию на разлуку с матерью, но сопротивляются контакту с ней при встрече: сердятся, плачут, не идут на руки, хотя явно хотят, чтобы на них обратили внимание и взяли «на ручки». Данный тип привязанности обычно называется «тревожно-амбивалентной привязанностью».

Качество привязанности ребенка определяется отношением к нему матери и высоко коррелирует с материнским поведением. Так, дети группы «В» имеют наиболее чутких, внимательных и теплых матерей, которые понимают и удовлетворяют все их потребности. Матери детей группы «А» отличаются эмоциональной холодностью, невнимательным отношением к потребностям ребенка и излишней требовательностью. У детей группы «С» матери характеризуются неустойчивостью, непоследовательностью и непредсказуемостью поведения.

В известном Балтиморском лонгитюдном исследовании М. Эйнсворт использовала для наблюдения шкалы, включающие 4 измерения материнского отношения к ребенку [11]: 1. Чувствительность-нечувствительность к потребностям младенца, в которой выявляется способность матери понимать потребность ребенка и видеть все с его точки зрения. 2. Принятие – отвержение, свидетельствующее о ценностной значимости ребенка и его роли для матери. 3. Кооперативность – вмешательство, в котором отражается уважение матери к самостоятельности и индивидуальности ребенка и ее склонность поддерживать его инициативу или навязывать собственные желания. 4. Поддержка – игнорирование, шкала, которая выявляет степень эмоциональной адекватности матери, ее эмоциональность и эмоциогенность. Матери группы «В» отличались высокими показателями по всем измерениям этих шкал. В другом лонгитюдном исследовании (А. Шрауф, Е. Байрон, Т. Крэузер) две группы детей с разным типом раннего опыта общения с матерью сравнивались в дошкольном и младшем школьном возрасте. Исследование показало, что дети с безопасным типом привязанности (группа «В») могут иметь значительные проблемы в дошкольном возрасте, но, несмотря на это, они имеют более высокий потенциал интеллектуального развития, который реализуется в школьном возрасте [11]. У детей с амбивалентной привязанностью вся энергия и все силы направлены на установление более прочных личностных связей с учителем, который мог бы восполнить недостаток теплых отношений с матерью, что препятствует развитию познавательной активности и исследовательского поведения ребенка.

В результате исследований, проведенных в течение последних 20 лет, было обнаружено, что с самого рождения младенцы обладают особой способностью выделять в окружающем мире проявления человека, как уникальные и отличающиеся от других окружающих звуков, зрительных объектов, стимулов. Поведение матери рассматривается как составная часть родительского поведения, комплиментарная врожденному репертуару поведения младенца, и носит название «вызванное младенцем социальное поведение». Вызванное младенцем поведение матери в наибольшей степени подходит возможностям восприятия им окружающего мира. Длительность отдельно взятых выражений поведения – вокализация, изменение выражения лица, движения головы – равна лишь половине соответствующей длительности в диалоге взрослых, тогда как паузы между ними в два раза длиннее, чем у взрослых. В результате, многие стороны поведения матери доступны ребенку в процессе взаимодействия. В исследованиях Р.Ж. Мухамедрахимова обнаружено, что одним из показателей поведения матери, проявляющемся на нейрофизиологическом, сенсомоторном и личностном уровнях, является наиболее предпочитаемый эмоционально положительный, оптимальный для восприятия уровень стимуляции [12]. Это обеспечивает формирование привязанности и взаимодействия.

Одним из пионеров исследования взаимодействия взрослого с ребенком можно по праву считать Альфреда Адлера. В 1919 году А. Адлер основал в Вене психопедиатрический центр, где он развивал свой инновационный консультационный подход и работал с детьми, родителями и преподавателями. Ансбахер полагал, что именно Адлер впервые официально и публично использовал понятие «семейная терапия» [13]. Мы не будем останавливаться здесь на основных взглядах и идеях индивидуальной психологии А. Адлера, нас интересует его вклад в проблему изучения родительско-детского взаимодействия.

Проблемы воспитания всегда волновали Адлера, одна из первых его психологических работ в 1904 году называлась «Врач как воспитатель». В 1912 году выходит другая его статья – «Воспитание родителей».

В этой статье, как справедливо замечает Е.В. Сидоренко [14], содержится множество идей, которые во многом превосходят многие современные направления психологии. Вот рекомендации Адлера по воспитанию умственно здорового ребенка.

1. Воспитатель или родитель должен завоевать любовь ребенка. Главнейший помощник воспитания – любовь. Любовь ребенка – безусловная гарантия его воспитуемости.

2. Лучшая поддержка в развитии ребенка – его уверенность в собственных силах. Уверенность ребенка в себе, его личностная смелость – величайшее счастье для него.

3. Слабые и болезненные дети легко теряют уверенность в себе, так же как и избалованные, и излишне опекаемые дети.

4. Ни при каких обстоятельствах ребенок не должен бояться своего воспитателя.

5. Что касается дисциплинарных мер, то похвала и награда предпочтительнее наказания. Если наказания невозможно избежать, то оно должно информировать ребенка о том, что он сделал неправильно и концентрировать его внимание на лучших способах поведения.

6. Вместо того, чтобы требовать слепого подчинения, следует в максимально возможной степени оставлять за ребенком свободу решения.

Основными понятиями адлеровского воспитания родителей являются «равенство», «сотрудничество» и «естественные результаты». С ними связаны два центральных принципа воспитания: отказ от борьбы за власть и учет потребностей ребенка. Адлер подчеркивал равенство между родителями и детьми как в области прав, так и в области ответственности, – равенство, но не тождественность. Необходимо научить родителей, считал Адлер, уважать уникальность, индивидуальность и неприкосновенность детей с самого раннего возраста [15].

Среди наиболее важных результатов общественного признания психологии А. Адлера стало появление семейных консультаций и семейных образовательных учебных групп, призванных помочь семьям установить демократический жизненный стиль, основанный на принципах социального равенства и общественного интереса. В США стимулом для этого движения послужили работы и личный энтузиазм Р. Дрейкуса. Он впервые организовал консультирование родителей при Центре им. Авраама Линкольна в Чикаго в 1939 году [13, с. 44].

Актуальность идей Адлера и Дрейкуса несомненно связана с тем кризисом, в котором оказались семьи в первой половине XX столетия. Традиционные методы воспитания, устанавливающие между родителями и детьми взаимоотношения по принципу превосходства и подчинения, оказались довольно неэффективными. С развитием демократической социальной системы и борьбы за социальное равноправие в Соединенных Штатах Америки, идея равенства охватила общество настолько, что дети тоже смотрят на себя как на социально равных взрослым, и по этой причине авторитарные методы воспитания обречены на неудачу. По мнению Дрейкуса, родители, продолжающие говорить с детьми с позиции власти и превосходства, не осознают того, что дети слушают их с позиции равенства. Разговор «сверху вниз» с детьми приводит к тому, что дети в свою очередь так же «сверху вниз» говорят с родителями. Этот тип взаимодействия можно наблюдать в семьях с различной степенью напряженности.

Дрейкус сформулировал цели негативного поведения ребенка. Понятие о четырех целях основывается на предположении Адлера, что люди – это социальные существа, чье поведение целенаправленно и чье основное желание – быть

частью группы [13, 16-17]. В основе любого нежелательного поведения ребенка могут лежать следующие цели: – требование внимания или комфорта; – желание показать свою власть или демонстративное неповиновение; – месть, возмездие; – утверждение своей несостоятельности или неполноценности.

Цель психологической помощи родителям по Дрейкусу – помочь им и детям усвоить как можно больше подходящих типов взаимодействия. Взаимодействие должно строиться на основе принципа равных ценностей и взаимного уважения. Важно также отметить, что идеи Адлера, его представление о людях как социальных существах, чье поведение целенаправленно, чье основное желание – быть частью группы, положили начало групповым формам работы с родителями.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А.** Современная социальная психология на западе. М., 1978. – 272 с.
2. **Фрейд А.** Психология Я и защитные механизмы. М., 1993. –144 с.
3. **Холл З.** Последствия сексуальных и психологических травм детства // Пс. ж., 1992, т. 13, № 5. С. 120-129.
4. **Хорни К.** Конфликты материнства / Пер. с англ. СПб., 1993. – 223 с.
5. **Хорни К.** Невротическая личность нашего времени. Самоанализ / Пер. с англ. М., 1993. – 480 с.
6. **Эриксон Э.** Детство и общество / Сокр. перевод с англ. **С.Ю. Бильчугова.** Обнинск, 1993. – 53 с.
7. **Bowlby J.** Family interaction in disturbed and normal families: a methodological and substantive review // Psychol. Bull., 1975, N. 3. P. 33-65.
8. **Рошн С.К.** Западная психология как инструмент идеологии и политики. М., 1980. – 303 с.
9. **Агеев В.С.** Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 1990. – 240 с.
10. **Ainsworth M.D., Dlenar M.C., Waters E., Walls S.** Patterns of attachment. Hillsdale, N.Y., 1978.
11. **Смирнова Е.О.** Теория привязанности: концепция и эксперимент // Вопросы психологии, 1995, № 1. С. 139-150.
12. **Мухамедрахимов Р.Ж.** Формы взаимодействия матери и младенца // Вопросы психологии, 1994, № 6. С. 16-25.
13. **Кристенсен О.К., Томас К.Р.** Дрейкус и поиски равенства // Помощь родителям в воспитании детей. М., 1992. С. 41-62.
14. **Сидоренко Е.В.** Комплекс «неполноценности» и анализ ранних воспоминаний в концепции Альфреда Адлера. СПб., 1993. –152 с.
15. **Хямляйнен Ю.** Воспитание родителей: Концепции, направления и перспективы / Пер. с финск. М., 1993. – 112 с.
16. **Сталин В.В.** Самосознание личности. М., 1983. – 287 с.
17. **Обозов Н.Н.** Психология межличностного взаимодействия. Дисс. ... докт. психол. наук. Л., 1979.

S U M M A R Y

In the modern world the comprehension rises that family plays a significant role in children development and in the development of the whole society at all.

At the second part of our century there happened to be a great rise of psychological researches, devoted to the problems of children development in families.

This article is devoted to the studying of parents - children interactions in a family.

Поступила в редакцию 12.12.2002